

ходе, с голубой лентой через плечо и жезлом капитана Гвардии; увидев человека, которого Король все еще любит, Кардинал непременно удивится, растеряется, и тогда его можно будет отвезти куда угодно; Король, сказал он, рассержен угрозою набегов со стороны испанцев, нехваткою самого необходимого, и можно не сомневаться, что он ненавидит Кардинала. «Я поговорю об этом с Месье», — сказал граф Суассонский. «Ваша Светлость», — ответил Баррадá, — я не желаю иметь дело с Месье». Все это открылось. Баррадá получил приказ удалиться в Авиньон и повиновался.

Усердие, которое прилагали к тому, чтобы позабавить Короля охотой, немало способствовало пробуждению в нем жестокости.* Однако охота далеко не заполняла весь его досуг, и у него оставалось еще достаточно времени, чтобы томиться от скуки. Почти невозможно перечислить все те ремесла, которым он обучился, помимо тех, что касаются охоты: он умел делать кожаные штанины, шпик, сети, арисбузы, чеканить менету; герцог Ангулемский говаривал ему в шутку: «Государь, отпущенье грехов всегда с вами». Король был хорошим кондитером, хорошим садовником. Он выращивал зеленый горошек, который посылал потом продавать на рынке. Говорят, будто Монторон купил его по весьма дорогой цене, ибо горошек был самый ранний. Тот же Монторон скупил, дабы угодить Кардиналу, все его рюэльское вино, и Ривилье в восторге говорил: «Я продал свое вино по сто ливров за бочку».

Король стал учиться шпиговать. Можно было наблюдать, как является коююшнй Жорж с отличными шпиговательными яглами и прекрасными кусками филейной части телятины. Как-то раз, не помню уж кто сказал, что Его Величество шпигует. «Его Величество» и «шпигует» — не правда ли, эти слова замечательно подходят одно к другому!

Чуть было не забыл еще одно из ремесел Короля: он отлично брил — и однажды сбрил всем своим офицерам бороды, оставив маленький клочок волос под пижмой губою.** На это была написана песенка:

О борода моя, о горе!
Кто сбрил тебя, сказать изволь?
 Людвиг, наш король:
Он бросил вокруг себя орлянный взор
И весь обезбородил двор.

* Однажды, когда Король танцевал уж не помню какой балет, посвященный «Охоте на дроздов», которую он вежно любил и которую называл «Дроздовочкой», некто г-н де Бурдонне, знавший г-на Годо, впоследствии епископа Грасского, ибо его земли лежат по соседству с Дре, откуда родом этот прелат, написал последнему письмо: «Милостивый государь, зная, что вы изящно сочиняете стихи, очень прошу вас написать оные к балету Короля, коим я имею честь заниматься, и почаще упоминать в сих куплетах слово „Дроздовочка“, весьма любимое Его Величеством». Г-н Годо и по сю пору трудится над этими стихами.

** С той поры те, кто еще не достиг слишком позднего возраста, бреют бороду и оставляют только усы.